

"Сестра, моя дорогая, не могла бы ты одолжить мне немного денег?" - как только Чжу Наньнань и Чжу Сянсян отошли в укромное место, где их никто не мог услышать, попросила Чжу Наньнань.

Чжу Сянсян знала, что ее брат не умел скрывать свое истинное лицо. Казалось, ему нравились деньги, но это не означало, что он был скупцом с родными, просто обычно он настаивал на том, чтобы ни деньги не тратились впустую, поэтому и казался таким прижимистым.

"Что ты задумал?" - она окинула Чжу Наньнаня оценивающим взглядом. Между прочим, у Чжу Наньнаня было самое большое количество серебряных юаней во всей семье.

Глава семьи Чжу, видя, что сын постоянно должен ходить в школу и общаться с одноклассниками и друзьями, неохотно назначил ему очень высокие ежемесячные выплаты. На взгляд Чжу Сянсян, ежемесячный доход ее брата был довольно высок. Она сама вела домашние счета, и ее жалование за ведение бухгалтерии в Ямыне было всего на немного больше.

Отец говорил, что она должна вести счета всей семьи и поэтому не может выдавать деньги просто так, бесплатно. А вот за ведение счетов в Ямыне она должна получать вознаграждение. По словам господина Чжу, деньги уходили в пользу общественности, но в то же время оказывались в кошельке его дочери. Поэтому плата, установленная господином Чжу, была довольно справедливой.

У Чжу Сянсян почти не было возможности тратить деньги, поэтому ее личные сбережения были еще больше.

Один лишь Бог знает, когда она совершила путешествие во времени и увидела эти личные деньги, рот ее сам по себе вытянулся в букву "о".

"Сестра, ты не понимаешь. Ты весь день сидишь дома и никуда не ходишь, поэтому не тратишь деньги. Я не могу так. Я должен каждый день встречаться с людьми. Этим юаней мне всегда не хватает..." Его слова вызвали гнев у Чжу Сянсян, но она сдержалась и проглотила колкость.

"Свинья ты такая, сразу говори толком, сколько у тебя не хватает денег?" - ласково произнесла она.

Лицо Чжу Наньнаня покраснело - и как только она его назвала, да еще и уменьшительно-ласкательно! Но он все же сдержал гнев, ох, как же ему было грустно...

"Сянсян, сестренка Сянсян, я был неправ, я был неправ, я был неправ. У меня много денег, очень много, но у меня нет лишних. И как мне сравняться с тобой? Ты умеешь вести счета, я так тебе завидую. У брата и правда нет денег". Несколько дней назад он истратил кучу денег, чтобы поддержать свою "маленькую феникс", но в итоге все оказалось напрасным. Ох-хо-хо...

Если он хорошо поговорит с Сянсян, она обязательно даст ему чаевые, вперед!

Если у сестры после потери памяти и были какие-то положительные качества, то вот в этом вопросе она была, по мнению Чжу Наньнаня, просто идеальной. Раньше Чжу Сянсян не дала бы ему ни копейки, а теперь, если только он немного поплачет и попросит ее, она обязательно даст. Кроме того, с тех пор как полгода назад отец увидел бухгалтерские книги Сянсян, он поручил ей вести счета для Ямыня. Он уже навел справки и выяснил, что отец дает Сянсян деньги. Вот это да! Они же родились в одно время, как же так получилось, что у него нет такого таланта? И опять ему стало так грустно...

"Ты, ты... разве я тебе не говорила? Если тебе нечего делать, то лучше бы ты научился чему-нибудь такому, за что тебя хоть кто-то похвалит. Разве можно сравнивать нас с Сяо Фэнсян? Ведь ее все хвалят".

Их уезд был действительно небольшой. Хотя отец Чжу Сянсян и был главой уезда, он не обладал большим состоянием. Конечно, ему иногда приносили подношения в виде денег, но то, что у него есть, не шло ни в какое сравнение с состоянием богатых семейств.

Кроме того, два соседних уезда были довольно большими и находились совсем неподалеку. Многие молодые люди из состоятельных семей уставали от жизни в своем уезде и приезжали в этот незатейливый населенный пункт, поэтому местные увеселительные заведения были всегда полны гостей.

Чжу Наньнаня задела ее слова, и он заплакал: "Но она мне и правда очень нравится. Она такая красивая, такая талантливая... Если бы только ее семья не была в таком плачевном состоянии..."

Закрой рот и верни деньги бедной семье, ведь ты и есть дурак, которого можно обмануть, верно? Что за бедная семья, ведь в Чуньсянлоу есть несколько женщин, которые не хотят. Верни девку, я упакую половину за месяц, я гарантирую, что все они талантливы. Знаете ли вы, что она которая училась около двадцати лет.

Чжу Наннан действительно что-то хотел от других, поэтому он изо всех сил сдерживал желание закатить глаза, да-да, да-да. Все так, как будто его сестра так сильно любит деньги. Боюсь, что Чуньсянлоу опустеет и больше не будет гостей.

Думая о Сяо Фэнсянь с нежными бровями, после того как она налила чашку чая, она сказала, один таэль серебра. После того, как он коснулся ее маленькой ручки, он сказал, два таэля серебра. Жми ей задницу, пять таэлей серебра. □ □ □ □ □

Чжу Наннан вздрогнул, внезапно, почему он почувствовал, что Сяо Фэнсянь больше не такая милая? Нужно знать, что ему просто нравится благородный и чистый темперамент Сяофэнсянь!

"Энн, моя сестра - самая умная и способная. Но я не могу жениться на собственной сестре, хорошо, Сянсян, дай мне немного серебра, посмотри на меня, в моем кармане всего две медные монеты, иду в школу завтра, у меня нет денег на еду, я такой жалкий, сестра, пожалуйста, пожалей меня..."

Чжу Сянсян насмешил его слова и его жалкий вид.

Увидев, что Чжу Сянсян улыбнулась, Чжу Наннан понял, что дело сделано, поэтому решил добавить еще огня.

"Сестра, моя хорошая сестра, моя сестра лучшая, ты не знаешь, как сильно они завидуют мне за то, что у меня хорошая сестра, которая такая умная и способная, и может зарабатывать деньги". Ему стало тошно от самого себя.

"Кто?"

Что? Увидев его вопросительный взгляд, Чжу Сянсян неторопливо спросила: "Кому завидовать?"

Чжу Нанн на мгновение подавился, но затем наугад указал на кого-то.

"Это Сяо Сун! На самом деле, не только он, Сяо Лю и Сяо Ван тоже очень завидуют!" Братья, простите меня. Бог знает, когда эти братья упоминали его младшую сестру Чжу Сянсян, они все смотрели на него со страхом в глазах, завидовали, это совершенно невозможно!

Чжу Сянсян тоже это знала, она сделала это специально.

"О, правда? Тогда я расскажу мисс Сун и мисс Лю, когда увижу их в другой раз. Я научу их, как заставить моего брата завидовать другим!"

Пыхнуть! Чжу Сянсян, я ненавижу тебя, ты пытаешься заставить моих братьев ненавидеть меня до смерти. Но вздохни, брат, это за предательство.

"Ты должен хорошо их воспитывать."

Чжу Сянсян едва теребила уголок рта в улыбке, видя, как Чжу Наннан жалко соглашается с ней из-за денег, и наконец, отложила свой несносный характер.

"Ладно, я дам тебе. Но разве слишком много, пять таэлей".

Ее ежемесячное серебро составляет всего два таэля. Это двенадцать таэлей, чтобы свести счеты с Яменем. Вместе взятые - двенадцать таэлей. Ежемесячное серебро Чжу Нанна составляет десять таэлей.

Отдать пять таэлей для нее действительно немалая сумма. Чжу Наннан тоже знает нрав своей сестры, который уже является огромной милостью по сравнению с ее прежней невиновностью.

Кивнуть быстро, чтобы она не передумала.

Видя, как Чжу Наннан радостно подхватывает деньги и уходит, она улыбнулась и покачала головой.

С тех пор, как она была ребенком, у нее не было родственников, и она больше всего заботилась о своих родственниках. Посторонние видели ее скупость, но они не видели ничего другого, что она делала. Однако ей не нужно, чтобы другие это видели.

<http://tl.rulate.ru/book/107685/3919466>